

После того, как Юй Е усвоил все материалы, приготовленные Янь Чжаогэ, он кивнул Гао Цинсюаню в знак подтверждения.

Гао Цинсюань выглядел немного взволнованным. Он глубоко вздохнул, протянул руку и слегка приложил указательный палец ко лбу Юй Е.

Когда намерение меча той же родословной насторожило ее, ее тело слегка задрожало.

Юй Е, потерявшая сознание на долгие годы, медленно открыла закрытые глаза.

После первоначального замешательства ее взгляд вдруг стал острым и бдительным. Она словно обнажила меч, выпуская убийственный воздух во все стороны.

Янь Чжаогэ знал, что это произошло потому, что Юэ Юэ и Ни Цзиншэнь преследовали Чжан Бусю и остальных еретиков, прежде чем она потеряла сознание. Она находилась в состоянии тревоги между жизнью и смертью.

В этот момент она только что очнулась. Ее сознание и память все еще сохранялись в тот момент жизни и смерти.

Когда она увидела перед собой Янь Чжаогэ, Гао Цинсюаня, Лонг Синцюаня и других, удушающий зловещий воздух рассеялся, а взгляд стал спокойным.

Юй Е немного обрадовалась, но и растерялась: "Дедушка, бабушка, младший брат Янь, дядя... Вы все здесь".

Подсознательно она огляделась вокруг: "Цзиншэнь... Где сейчас Цзиншэнь? Как он?"

Когда она благополучно проснулась, Янь Чжаогэ и остальные вздохнули с облегчением, на их лицах появилась радость.

Но услышав ее вопрос, все замолчали.

"Цзиншэнь..." Юй Е затаила дыхание, глядя на Янь Чжаогэ и остальных.

"Маленькая Е, Цзиншэнь... все еще жив". тихо сказал Лонг Синцюань после некоторого молчания.

Янь Чжаогэ молча развернулся и вышел из пещерного поместья.

Позади него раздался голос Юй Е: "Он в порядке?".

Несмотря на то, что она выглядела обычно немного невыразительной, она прекрасно понимала тон, заложенный в словах Длинного Синьцюаня.

Он жив.

Но это не значит, что с ним все в порядке.

"Цзиншэнь провалился и стал дьяволом Девяти Подземных Миров..." Лонг Синцюань вздохнул, рассказывая Юй Е, что произошло.

Он рассказал ей, что она была без сознания почти двести лет.

Ей также рассказали о том, что произошло в тот период, когда она потеряла сознание.

Янь Чжаогэ не знал, как Длинный Синьцюань рассказал об этом. Он уже вышел из пещерной усадьбы, стоял между горами Зеленой Утиной Горы и молча смотрел на одинокий мир перед собой.

Фэн Юншэн вышел вместе с ним, встал рядом и тихо спросил: "Есть ли способ сделать так, чтобы старшая ученица-сестра Юй и старший брат Ни снова встретились?"

"Даже если мы захотим, Девять Подземных Миров не будут рады этому", - Янь Чжаогэ осторожно потер пальцами виски.

Ортодоксальный даосизм стоял в этом мире прямо и достойно, имея право говорить на равных. В результате фракция могла соперничать с Западными Чистыми Землями, Девятью Подземными Мирами и другими силами.

Строго говоря, их положение, вероятно, было немного лучше, чем у Девяти Подземных Миров.

В конце концов, Девять Подземных Миров были врагом народа. Но они все еще могли выжить, потому что крупные шишки из каждой фракции планировали что-то у них отнять.

В этом раунде соревнования за Сариру Сакьямуни фракция демонических рас пригласила Девять Подземных Миров помочь им. С помощью Девяти Подземных Миров Бездны Дьявольского Моря они одолели Сокровенный Флаг Зеленого Лотоса Западных Чистых Земель.

Фракция демонических рас сотрудничала с Девятью Подземными Мирами, но это был скорее обмен, чтобы обе стороны получили то, что им было нужно. Теоретически, даже люди Даосизма, такие как Янь Чжаогэ, могли естественно делать это.

Суть заключалась в том, что обе фракции должны были предложить разменную монету, которая заинтересовала бы друг друга.

Например, человек, которого Девять Подземных Чертогов больше всего жаждали от ортодоксального даосизма - Фэн Юншэн.

Если бы Фэн Юншэн посвятила себя дьявольскому дао, Девять Подземных Миров, скорее всего, были бы в восторге.

Конечно, Янь Чжаогэ не хотел бы, чтобы Фэн Юншэн превратилась в дьявола.

Кроме того, это могло подорвать ее авторитет, переданный от Небесного Дьявола Судного Дня.

Несмотря на дилемму, бедствие и удача сосуществовали друг с другом. В этом деле мог быть замешан и Янь Чжаогэ. Фэн Юншэн и другие должны были проникнуть в Девять подземных миров, чтобы продумать свои дальнейшие действия.

В связи с этим Девять Подземных Миров должны были опасаться Янь Чжаогэ, втайне вынашивая злые намерения.

На самом деле, если бы ортодоксальный даосизм мог заключить сделку с Девятью Подземными Дьяволами, Янь Чжаогэ и остальные не захотели бы упустить такую возможность. Но, конечно, существовал риск.

Это был еще один раунд политической игры.

Девять Подземных Чертогов также могли не захотеть рисковать.

"Если они не решатся, то это может быть не только потому, что они боятся, что я увижу их истинные намерения, но и потому, что положение старшего брата Ни действительно нестабильно. Они боятся, что контакт старшего брата Ни со старшей ученицей-сестрой Юй повлияет на старшего брата Ни". Фэн Юншэн сказал: "Мы можем придумать сделку, чтобы проверить их отношение".

Янь Чжаогэ кивнул: "Стоит попробовать, но для надежности давайте сначала посмотрим, как обстоят дела у старшего ученика сестры Ю".

Он вздохнул и сказал: "Я надеюсь, что старшая ученица Юй не будет винить себя в том, что случилось со старшим братом Ни. Но если она упрямится в этом и не дает этому вопросу покоя, мы должны помешать ей связаться с любым дьяволом".

Не только злые мысли, такие как желание, жадность, порочность, ненависть и т.д., но даже чрезмерная одержимость может перерасти в дьявольское намерение, которое в конечном итоге приведет ее в дао дьявола.

Вообще говоря, люди с высоким уровнем культивирования имели твердый разум и твердую волю.

Но, наоборот, их можно назвать более упрямыми и настойчивыми. Сформировав определенное убеждение, от него было трудно избавиться.

Хотя это и не означает, что навязчивые идеи ложны, было бы ужасно, если бы всплыли разрушительные мысли.

В этой ситуации достижение равновесия было настоящим испытанием.

Дьявол в сердце" был вездесущ и всегда существовал.

В теории, это не имело никакого отношения к уровню культивирования. В лучшем случае, это был вопрос вероятности.

Иначе спрятавшийся в сердце Странствующего Монаха Сунь дьявол не проявил бы Шестиухую Макаку с такой же силой культивирования, как у него, а культивированное божество Желтого Дракона не превратилось бы в Повелителя Дьявола Желтого Дракона.

Это были неудачные примеры.

Конечно, были и положительные примеры. Потомки Трех Ясных Линий, пережившие самую темную эпоху после Великого Бедствия, все еще сохраняли чистые сердца перед лицом испытаний и почти безвыходных обстоятельств.

Ортодоксальный даосизм когда-то был блестящим, но упал на самое дно. Столь значительный сдвиг мог породить такие негативные эмоции, как жалость к себе, обида, гнев, оцепенение и отчаяние.

На самом деле, в те времена действительно было много людей, которые впали в дьявольское дао и стали частью Девяти Преисподних.

"Я верю, что старшая ученица-сестра Юй не станет этого делать", - сказал Фэн Юншэн.

Янь Чжаогэ кивнул: "Да".

"В конце концов, Сарира Сакьямуни попала в руки фракции демонических рас". Фэн Юншэн сменил тему: "Махамаюри, вероятно, будет помогать демоническим расам дальше".

Когда Янь Чжаогэ отправился на поиски Куи Муланга, предыдущая битва за Сариру Сакьямуни окончательно утихла и распространилась на весь остальной мир.

Рок Десяти Тысяч Облачных Миль использовал свою скорость, чтобы избежать боя, и сумел сбежать обратно в Звездное Море Астро-горы, прежде чем Махамаюри смог схватить его.

У Махамаюри не было другого выбора, кроме как остановиться.

Как бы ни хотел Конг Сюань, он не мог выхватить что-то на глазах у Восточного Суверена Тайи.

Если он явно не перейдет во фракцию демонических рас и не внесет больший вклад, чем в Западных Чистых Землях, Восточный Государь Тайи может решить отдать ему Сариру Сакьямуни.

Поскольку он не преуспел, он мог только ждать возможности в будущем и продолжать быть элитным наемником, доступным в эту эпоху.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104890>